

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нестандартный секс туризм. Часть 4: Уже в Москве, или последствия курортного блядства

Квартиру озарял мягкий приглушенный свет.

На зеркальном столике стояло огромное блюдо с экзотическими фруктами, вазочка с шоколадом, стакан со льдом и двухлитровая бутылка элитарного виски.

На мягком диване уютно расположились две женщины, встретившиеся здесь, чтобы неспешно выпить-поболтать-посудачить, как это часто водится между закадычными подругами.

Увидев этих ухоженных, холённых женщин, любой мог бы посчитать их живым примером тому, какой многообразной может быть женская красота.

Обе уже не юные, но ослепительные красавицы, из числа «рублевских», замужних дамочек, поразительно отличались друг от друга.

Хозяйка квартиры — Елена была высокой, сочной, грудастой, длинноволосой блондинкой с тягучей, обволакивающей сексуальностью, и ленивой грацией избалованной кошки.

Её подруга — Лариса, миниатюрная, гибкая, бойкая, коротко стриженная брюнетка, олицетворяла собой стремительный, страстный сексуальный порыв и движение.

В тот вечер Ларису сжигало неуёмное любопытство, но её подруга была с нею замкнута и молчалива, как никогда.

— Лен, я никогда не поверю, что ты без мужа в Турции не отожгла. Признавайся, подруга.

— Ну перестань, Лар. Далась тебе эта Турция. Сама же знаешь, какой там лохотром. Лучше расскажи, как на Доминикане отдохнула.

В очередной раз Лариса обиженно надувала губки, делая вид, что смирилась с неразговорчивостью подруги, и старательно наливала Елене новую порцию виски.

Ларисе было известно, что Лена абсолютно не умеет пить, поэтому ставка делалась именно на алкоголь.

Однако план Ларисы сработал совсем не так, как она рассчитывала.

Елену «накрыло», но как-то неожиданно резко, и настолько сильно, что еще минуту назад адекватная женщина, вдруг стремительно перешла на бессвязные фразы про «мужиков-козлов», а затем в буквальном смысле, отключилась, прикорнув головой на подушке, и мирно засопев в пьяном забытьи.

Рука Ларисы сама потянулась к сумочке Лены, и после недолгих поисков, она извлекла оттуда мобильник подруги.

Искреннее удивление, сильное потрясение, и что-то ещё, неясное, тайное, волнующее, охватывало Ларису с каждым новым прочитанным смс в чужом телефоне.

Закончив, женщина некоторое время сидела задумавшись, и пытаясь осознать полученную информацию.

От лишних сомнений её избавил большой глоток виски и сигарета.

Еще несколько секунд, покрутив в руках телефон подруги, Лариса решительно набрала с него незнакомый ей номер...

...

При другом стечении обстоятельств эта встреча не могла состояться.

Из элементарного чувства самосохранения я бы не стал участвовать в подобной аванюре,

отправляясь на ночь глядя, на незнакомую мне квартиру, по звонку незнакомой мне женщины, поступившему с телефона Лены, спустя месяц после нашего драматичного расставания...

Но была ночь с пятницы на субботу, я был нетрезв и сексуально голоден, отчего необоснованно рискован и смел...

Теперь я сидел с Ларисой на кухне, догонялся виски, и с каждой минутой чувствовал себя всё комфортней.

Несмотря на нашу разницу в возрасте и странные обстоятельства знакомства, с этой женщиной вообще было легко и просто.

Я сразу понял, что с виду пафосная, высокомерная женщина относится к разряду девчонок — пацанок, с детства предпочитавших носиться по крышам с мальчишками, и не вышивать крестиком розочки со своими подружками.

При этом природа одарила Ларису так щедро, что я откровенно любовался её удивительно пропорциональной фигуркой.

Остроконечными бугорками груди, выступающими сквозь ткань обтягивающего топика, осиной, девичьей талией, стройными ножками, эффектно подчеркиваемыми облегающими брючками.

С каждым новым глотком виски, я становился с Ларисой всё откровеннее, и теперь рассказывал о наших похождениях с Леной в Турции, без купюр.

Лариса не стеснялась в эпитетах, не строила со мной из себя леди, на время вновь превратившись в нахальную, хабалистую «девицу с райончика», которой была во времена своей юности.

— Молодняк... Групповуха... Турки... Это просто пиздец... Кто бы мог подумать, что наша Лена-недотрога, такая шлюшка...

В выражении лица у женщины проявлялось что-то хищное, глаза начинали вспыхивать дикими огоньками.

— Значит наша Лена любит пожёстче... Хммм... Мне всегда было интересно узнать, что чувствуют мужики, когда по животному имеют этих пай-девочек... Ты еще хочешь Лену? От неожиданности я чуть не поперхнулся.

— Ну как... Я... Я...

— Не стесняйся, малыш. С тётей Ларисой можно по-свойски. Пойдем.

Мы зашли в комнату, где была Лена.

Глядя на неё, Лариса презрительно поморщилась.

— Вот ведь пьяное бревно. Но ничего, сейчас мы это исправим.

Словно режиссер, любовно устанавливающий декорации, Лариса принялась ворочать безжизненное тело подруги, стремясь расположить её так, чтобы бытовая картинка мертвецки пьяной женщины, превратилась в возбуждающее эротическое полотно.

И ей удалось. По мне, так в полной мере.

Благодаря манипуляциям Ларисы, её подруга раскинулась в бесстыдной позе с задранной юбкой и широко раздвинутыми, обнаженными ногами, между которыми выделялся ярко красный лоскуток ажурных трусиков.

Этого брюнетке было мало, она довольно грубо стянула с Елены платье, а потом нарочито брезгливо трусики, отбросив эту жалкую тряпочку куда-то в глубину комнаты.

Лена пошевелилась, что-то пробормотала, но в себя не пришла, и теперь лежала, будто бы

специально демонстрируя своё плотно сбитое, подтянутое тело, лишенное одежды, наготу которого ещё больше подчеркивала тонкая золотая цепочка-змейка, опоясывающая её в талии.

Видимо красота обнаженной плоти, не оставила равнодушной и Ларису, она как замороженная опустилась на диван рядом с Леной, а затем положила ладонь ниже живота подруги, нащупав заветную ложбинку между её ног.

При этом Лариса не забывала про меня, словно делая шоу в котором я был зрителем, раздвигая Елене ноги и действуя рукой так, чтобы от меня не могли скрыться её движения. Пальцы женщины легким порханием ласкали клитор подруги, время от времени пробегая по промежности, всё ближе перемещаясь к её щели, пока наконец уверенно не скользнули в этот колодец.

Дыхание Лены стало учащенным, отчего её пышная грудь начала вздыматься вверх, а тело постепенно пришло в движение, похотливо вибрируя и елозя по поверхности дивана.

Лариса вынула пальцы, и внимательно осмотрела их.

— Вот блядь... Она уже вся мокрая.

В этот момент Лена открыла глаза, и с полным удивлением уставилась бессмысленным пьяным взглядом на Ларису и меня.

— Лариса?? Ты?? Что происходит? Что происхо...

Её слова оборвались от того, что Лариса одной рукой не сильно, но хлестко шлёпнула её по щеке, а другую вновь опустила подруге между ног.

Голос Ларисы стал напоминать шипение змеи.

— Заткнись, шалашовка! Теперь я знаю, какая ты похотливая блядина!

Теперь пальцы Ларисы входили в лоно подруги вовсе не нежно, а двигались предельно быстро, что явно не помешало возбуждению женщины, потому что в комнате зазвучало специфическое чавканье обильно текущего влагалища.

— Тебе нравится, сука?! Отвечай! Тебе нравится, пизда?! Отвечай, пока я тебя здесь не урыла! Тело Елены стало содрогаться, и сдаваясь, она вновь откинула голову на подушку, закрыла глаза и протяжно застонала.

Лариса сделала мне жест рукой.

— Выеби эту суку, я хочу посмотреть, как ты будешь её натягивать!

Введя член в готовое для полноценного сношения, влагалище Ленки, я ощущал тепло её тела, словно лежал на раскаленной печке, отмечая краем глаза, что пересевшая в кресло Лариса запустила ладонь себе в брючки.

Ларисе хотелось не просто смотреть, она желала руководить процессом.

Подвинув кресло к изголовью дивана, она хриплым, возбужденным полусшепотом обращалась то ко мне, то к подруге.

— Двигайся помедленней! А ты, сучка, открой глаза! Слышишь, открой глаза, шлюха!

Лена широко распахнула глаза, и теперь её испуганный взгляд был направлен на склонившуюся над ней подругу.

Я замедлил темп, и теперь плавно вколачивал член в лоно Елены, почти полностью выходя из него, и тут же неспешно погружаясь заново.

Лариса держала одну грудь моей партнерши в ладони, и слегка сжимала руку, проводя большим пальцем по крупной вишне соска, наслаждаясь тем, как темная ягода делается твёрдой.

— Нравится, шалава? Отвечай!

— Дааа... О Боже...

Пальцы Ларисы начинали терзать и выкручивать сосок подруги.

— Мне больно! Пожалуйста, не надо!

— Тогда громко, вслух, произноси, что ты не девочка-недотрога, а похотливая, блядская шлюха, и что тебе нравится, когда ебут, как блядину!

— Дааа, дааа, это так!!!

— Что так, сучка? Что так??

— Аййй... Да, мне нравится, когда меня ебут, как блядину! Да, я похотливая шлюха! Да, даа, дааа!!!

Ногти Ленки стали впиваться мне в спину, она задергалась подо мной, выгибаясь в дугу, и я смог разрядиться, изливаясь прямо в неё.

Оттолкнувшись ногой от дивана, Лариса плавно отъехала в своём кресле на середину комнаты.

По-кошачьи потянувшись, она выскользнула из одежды, утопая в мягких подушках своим теперь бесстыдно обнаженным телом.

— Ползи сюда, сучка! На коленях ползи!

Елена сползла с дивана, тряхнула гривой золотистых волос, словно желая сбросить с себя наваждение, а потом опустилась на четвереньки и покорно устремилась к Ларисе.

Дольки её ягодиц вздрагивали при каждом движении, навевая самые непристойные фантазии.

Приблизившись к ней, она попыталась уткнуться губами Ларисе между ног, но та порывисто оттолкнула её.

— Куда ты полезла, шлюшка! Ты хочешь лизать меня свои ртом, которым обслужила половину Турции?

Глядя сверху вниз на растерянную Лену, брюнетка наслаждалась новым, непривычным, волнительным ощущением власти над своей подругой.

Лариса вальяжно вытянула руку, и Лена, вряд ли отдавая себе отчет, в том, что делает, припала к ней губами, покрывая поцелуями.

— Ммм... Даа, молодец, сучка. Ты поняла своё место...

Естественно, что от созерцания игрищ этих ухоженных дам, я вновь был в боевой готовности, что не укрылось от Ларисы.

— Давай же, вставь ей ещё, как следует!

Касаясь руками слегка трепещущих мясистых ягодиц Ленки, я раздвинул эти полушария, облегчая себе вход, и вторгся в её щель, отчего она сразу же старательно оттопырила свою попку, мне навстречу.

Наблюдающая за нами свысока, со своего кресла, словно с царского трона, Лариса, коснувшись лица подруги своей загорелой ножкой.

Елена, продолжая подмахивать мне, тут же впилась губами в её ступню, изящную, маленькую, как у Золушки, и начала поочередно облизывать тщательно накрашенные, нежные пальчики подруги.

Стоя на коленях и натягивая Лену, так что мои яйца звонко хлопали о её тело, я мог во всех подробностях разглядывать, как Лариса, раздвигая свои узкие, модельные бедра, всеми возможными способами орудует рукой у себя между ног, хриплым сексуальным голосом,

постанывая от удовольствия.

Особое наслаждение Ларисе, задыхающейся от страсти, доставляла словесная грубость, которую сейчас безропотно сносила её подруга.

— Хорошо, грязная сучка... Тааак, блядская потаскушка... Не останавливайся, моя шалава...

— Ты так любишь вилять своей жопой в вечерних платьях перед гостями, так повиляй же сейчас голой жопой пока тебя дерут, как уличную шалаву...

— Жаль тебя не видит сейчас твой муженек. Чтобы он сказал, глядя, как его благоверная лижет мои ножки. Дааа, язычком, шлюшка, вот так, это у тебя получается намного лучше, чем строить из себя английскую королеву...

Когда у Елены от напряжения стали трястись коленки, и её стоны вдруг перешли в поскуливание, то стало очевидно, что она кончает, и это осознание помогло разрядиться, и мне, и Ларисе, которая закатила глаза и охнув замерла в истоме.

Тяжело дышащая Елена замерла, опустившись на ковёр, и потупившись в пол.

Пауза была недолгой.

Довольно улыбнувшись мне, Лариса пальчиками приподняла подбородок Лены, заставив посмотреть ей в глаза, а потом, потрепав подругу по щеке, томно мурлыкнула:

— Хватит балдеть, сучка, принеси ка мне попить. Быстро!